

Всеобщая история

通史

World History

Научная статья

УДК 94(570)

EDN RTGUND

DOI 10.17150/2587-7445.2025.9(2).128-139

Кяхтинская мелочная торговля второй половины XVIII — начала XIX вв. как фактор расширения трансграничных торговых связей**В.П. Шахеров**

Байкальский государственный
университет,
г. Иркутск, Российская Федерация

Дата поступления:

18.03.2025

Дата принятия к печати:

12.08.2025

Дата онлайн-размещения:

29.08.2025

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы русско-китайской торговли во второй половине XVIII — середины XIX вв. Особое внимание уделяется становлению и развитию приграничной торговли русского и бурятского населения продукцией собственного производства. Мелочная торговля играла важную роль в жизни населения южных районов Восточной Сибири, стимулируя развитие земледелия, скотоводства и ремесла. Открытость границы и отсутствие четких правил торговли создавали широкие возможности для контрабанды. Часто наряду с продукцией своего хозяйства мелкие торговцы как русские, так и буряты, минуя таможенную, незаконно привозили на обмен меха, юфтевые и промышленные изделия. Таким же образом китайские товары, предназначенные для собственного потребления, незаконно оказывались на ярмарках и рынках Забайкалья и Иркутска. Объемы пограничной торговли скотом и продуктами продовольствия зависели от урожая хлеба и развития скотоводства. В период неурожая мелочная торговля заметно сокращалась или прекращалась полностью.

В статье определены основные этапы мелочной торговли, правовая регламентация и номенклатура товаров. Приведены примеры нелегальной торговли со стороны как русских жителей, так монгольских и китайских торговцев, формы и методы борьбы с ними со стороны местных пограничных властей. Раскрыта роль мелочных и контрабандных торговых операций в расширении участников пограничного торгового и их деятельности в развитии розничного рынка по обе стороны границы. Рост объемов мелочной торговли в 1830-х гг. вызывал опасения крупных участников кяхтинского торгового, видевших в них подрыв своим доходам. Особенно активно они выступали против промена за границу мерлушки, которая была важной статьей оптового торгового. Роль и масштабы мелочной торговли в снабжении продовольствием китайской Монголии заставляли власти и крупное купечество искать возможные компромиссы и усиливать контроль за ее производством. В целом, расширение мелочного торгового и числа его участников способствовало росту приграничного рынка и снабжению этих территорий как российскими, так и китайскими товарами.

Ключевые слова. Сибирь, Иркутск, Кяхта, купечество, русско-китайская торговля, таможенная, граница.

科学文章

18世纪下半叶至19世纪初恰克图小额贸易作为扩大跨境贸易关系的一个因素

V.P. Shakherov

贝加尔国立大学,
伊尔库茨克, 俄罗斯联邦

结稿日期: 2025年03月18日
出版日期: 2025年08月12日
网上出版日期: 2025年08月29日

摘要: 本文探讨了18世纪下半叶至19世纪中叶俄中贸易的问题。特别关注的是俄罗斯和布里亚特人之间自产产品的边境贸易的形成和发展。小额贸易在东西伯利亚南部地区居民的生活中发挥了重要作用, 促进了农业、畜牧业和手工业的发展。边境的开放和缺乏明确的贸易规则为走私创造了充足的机会。通常, 俄罗斯和布里亚特小商贩会绕过海关, 将毛皮、尤夫特皮革和工业产品与自家农场的产品一起非法带入市场进行交换。同样, 原本供国内消费的中国商品也非法流入了外贝加尔和伊尔库茨克的集市和市场。牲畜和食品的边境贸易量取决于粮食收成和畜牧业的发展。在农作物歉收期间, 小额贸易会明显减少或完全停止。

文章界定了小额贸易的主要阶段、法律规定和商品名称。列举了俄罗斯居民以及蒙古和中国商人进行的非法贸易的例子, 并列举了地方边境当局打击此类贸易的形式和方法。文章揭示了小额贸易和走私贸易在边境贸易参与者扩张及其在边境两侧零售市场发展中的作用。19世纪30年代小额贸易量的增长引起了恰克图贸易主要参与者的担忧, 他们认为这会损害他们的收入。他们特别积极地反对将羊羔皮出口到国外, 而羊羔皮是批发贸易中的重要商品。小额贸易在向中国蒙古供应粮食方面所发挥的作用和规模迫使当局和大商人寻求可能的妥协, 并加强对其生产的控制。总体而言, 小额贸易的扩张及其参与者数量的增加促进了边境市场的增长, 并促进了俄罗斯和中国商品在这些地区的供应。

关键词: 西伯利亚, 伊尔库茨克, 恰克图, 商界, 中俄贸易, 海关, 边境。

Original article

The Kyakhta Petty Trade of the Second Half of the 18th — Early 19th Century as a Factor in the Expansion of Cross-Border Trade Relations

V.P. Shakherov

Baikal State University,
Irkutsk, Russian Federation

Received: 2025 March 18
Accepted: 2025 August 12
Available online: 2025 August 29

Abstract. The article discusses the issues of Russian-Chinese trade in the second half of the 18th — mid-19th century. Special attention is paid to the establishment and development of cross-border trade between the Russian and Buryat populations with products of their own production. Small-scale trade played an important role in the life of the population of the southern regions of Eastern Siberia, stimulating the development of agriculture, cattle breeding and handicrafts. The openness of the border and the lack of clear trade rules created ample opportunities for smuggling. Often, along with the products of their farms, small traders, both Russians and Buryats, bypassing customs, illegally brought furs, leather goods and industrial products for exchange. Similarly, Chinese goods intended for their own consumption were illegally found at fairs and markets in Transbaikalia and Irkutsk. The volume of border trade in livestock and foodstuffs depended on the grain harvest and the development of cattle breeding. During the period of crop failure, small-scale trade was noticeably reduced or completely stopped.

The article defines the main stages of small-scale trade, legal regulation and product range. Examples of illegal trade by both Russian residents and Mongolian and Chinese traders are given, as well as forms and methods of combating them by local

border authorities. The role of petty and contraband trade operations in the expansion of participants in border trade and their activities in the development of the retail market on both sides of the border is revealed. The growth of small-scale trade in the 1830s caused fears of large participants in the Kyakhta trade, who saw them as undermining their incomes. They were especially active in opposing the exchange of meringue abroad, which was an important item of wholesale trade. The role and scale of small-scale trade in the food supply of Chinese Mongolia forced the authorities and large merchants to seek possible compromises and strengthen control over its production.

Keywords. Siberia, Irkutsk, Kyakhta, merchants, Russian-Chinese trade, customs, border.

Введение

Русско-китайская торговля отличалась разнообразием форм и составом участников торгового оборота. Наибольшее значение имела оптовая торговля, производимая сначала казенными караванами, а затем и частная, представленная крупным купечеством. Но еще до подписания Нерчинского договора 1789 г. вдоль всей границы сложилась мелочная и контрабандная торговля, в которой участвовали не только купцы, но и местные мещане, казаки, крестьяне, представители бурятского и монгольского населения. После установления государственной регламентации торговли с Китаем, она попала под контроль местных властей и стала облагаться таможенными сборами. Приграничная же торговля заметно сократила свои объемы и во многом приняла нелегальный характер. Несмотря на предпринимаемые меры и жесткие наказания, объемы незаконного провоза товаров через границу постоянно увеличивались, заставляя власти искать меры легализации мелочной торговли.

В исследованиях российских историков И.И. Сладковского, А.Н. Хохлова, Н.Е. Единарховой, коллективной монографии, посвященной четырем столетиям взаимоотношений соседних государств и др. [1–4], так же как и иностранных авторов [5] основное внимание привлекали вопросы выделения основных этапов становления и развития торговли, структуры и динамики торговых оборотов, государственной и таможенной политики обеих стран, формирования транспортной инфраструктуры и крупных купеческих капиталов. Сюжеты, связанные с приграничной мелочной и беспроходной торговлей, впервые появились в первой региональной монографии Е.П. Силина, работах Ш.Б. Чимитдоржиева и Н.Е. Единарховой о российско-монгольских торговых связях [6–9]. В последнее время эти вопросы специальное освещение получили в статьях М.В. Коваль, Н.Г. Казанцевой, С.Н. Кирилловой [10–12].

Становление мелочной приграничной торговли

Появление русских поселений у северных рубежей монгольских княжеств, вошедших к концу XVII в. в состав империи Цин, привело к складыванию активных меновых торговых отношений. С момента основания иркутского острога его служилые и торговые люди через Тунку регулярно ездили в монгольские степи «для скотинной покупки». Еще ранее подобные обмены происходили между бурятами и монголами. По проторенным маршрутам в торговый обмен включились бухарские купцы, державшие в своих руках Шелковый путь. С 1684 г. их караваны стали регулярно направляться к Иркутску, что сделало его одним из крупных торговых пунктов обмена сибирских товаров на азиатские и китайские [13, с. 113].

С установлением официальных торговых отношений между Россией и Китаем наряду с казенными караванами заметно активизировались торговые обмены вдоль всей пограничной линии. Число торговцев постоянно росло, вынуждая власти принимать меры для усиления контроля за приграничным частным торгом. Открытость границы и отсутствие четких правил торговли создавали широкие возможности для контрабанды. Снизить ее размеры не смогли ни обещания жестких наказаний, ни попытки правового регулирования. В одном из документов 1725 г. отмечалось, что русских купцов бывает в Урге «человек по двести и называются все купеческими людьми...В том числе и такие есть, которые лет по пяти и по шти там живут» [14, с. 46–47]. По данным Л. Ланга в 1721 г. только объем торговли с Ургой за год в 4–5 раз превышал все что привозилось казенными караванами. Именно в этом он видел «весьма дурное» состояние караванной торговли с Китаем, так как оттуда постоянно поступают в Пекин «не

только те же самые товары, которые находятся в наших караванах, но и лучшей еще доброты; да и столь же в великом множестве» [15, с. 59–60]. В 1739 г., например, казенный караван обнаружил на пекинском рынке втрое больше мехов, привезенных китайскими купцами с пограничной линии, чем имел сам.

После заключения Кяхтинского договора 1728 г. была установлена граница между двумя государствами, в рамках которой вся торговля была сосредоточена в двух пунктах — на реке Кяхте и урочище Цурухайтуй. С этого момента наступил новый этап в развитии русско-китайской торговли, центром которой стала Кяхтинская торговая слобода. После отмены караванного торгового в 1762 г. вся торговля оказалась сосредоточена в купеческих руках. Близость кяхтинского рынка привлекала сюда не только крупные капиталы, но и многих «маломощных» купцов и мещан из Иркутска и Забайкалья. Кроме оптовой торговли, которую регулировала Кяхтинская таможня, существовала мелочная торговля продуктами скотоводства и земледелия, в которой были заняты жители Троицкосавска, пограничные казаки и забайкальские буряты, а также полулегально, обходя различные препоны часть крестьянского населения, разночинцы, даже ссыльные. Значительная часть населения приграничья была задействована в перевозках и обслуживании товарных кладов. Среди мещан и цеховых Троицкосавска появились специфические для Сибири специальности оценщиков, савошников, ширильщиков и т.д. Только в 1820-х гг. расходы на упаковку и доставку товаров в гостиный двор Кяхты составляли до 2 млн р. [16, с. 50]. Через обороты приграничного торгового, а также контрабандой в города региона и в губернский центр в условиях слабо развитого ремесленного производства проникало множество разнообразных китайских товаров, в том числе предметов быта и прикладного искусства, что заметно влияло на повседневную жизнь горожан, придав ей некоторый «китайский вкус».

Причины нелегальной приграничной торговли и борьба с ней

Существование беспошлинной торговли, подрывавшей монопольные обороты купечества, было вызвано многими причинами. Помимо прозрачности границы, несовершенства форм организации торгового и коррупции местных властей на масштабы нелегальной торговли влияли частые ее остановки под разными предлогами с китайской стороны. Так, в XVIII в. она

приостанавливалась 9 раз, создавая условия для роста незаконной пограничной торговли на десятилетия с обеих сторон. В нее были вовлечены даже высшие монгольские светские и духовные чины. В 1760 г. оборот контрабандных операций составил 1 млн 358 тыс. р. [12, с. 139]. В 1765 г. всплыл факт крупной контрабанды руководства ламаистской церкви Монголии при покровительстве высоких монгольских и маньчжурских пограничных чиновников. Под видом паломничества в Тибет незаконно было приобретено большое количество пушнины и российских товаров. Так, амбань Санжайдорж незаконно приобрел 23 тыс. кусков сукна, большое количество соболей, бобров, рысей, юфти, металлических и фарфоровых изделий. Однако вместо доставки «даров» в Тибет, он перепродал купленное в Калгане и Пекине. Более 2 тыс. шт. железа были незаконно приобретены ламами в Кяхте для покрытия крыши монастыря в Урге [7, с. 101–102].

Нельзя сказать, что государство не пыталось бороться с нелегальной пограничной торговлей. Охраняя интересы казны и крупного купечества, кяхтинские власти пытались штрафами и запретами на производство торговли остановить нарушителей. Так, в 1748 г. в Кяхте был задержан иркутский посадский Н. Бречалов, который, не уплатив пошлин, обменял партию камчатской пушнины на китайские «заморские» ткани на 6 тыс. р. [6, с. 50]. Дело ограничилось штрафом и конфискацией товаров в казну. Более жесткое наказание ожидало селенгинского мещанина А. Некраева, который в 1769 г. совершал беспошлинные торговые операции на границе. У него конфисковали товары, а самого в Кяхте публично высекали плетью и запретили впредь бывать на границе¹. Купцов, не уплативших пошлины, иногда выявляли достаточно далеко от границы. В 1770 г. в Селенгинске был задержан кяхтинский посадский В. Колмаков «с неклеяемыми китайскими товарами». На следствии выяснилось, что он продавал скот на Чикойской Стрелке и в Петропавловской крепости. На вырученные деньги закупал неклеяемые китайские товары, которые продавал по высоким ценам хоринским бурятам².

Нередки были случаи, когда беспошлинная торговля производилась при прямом попустительстве таможенных служителей и пограничного начальства. Примером может служить дело мо-

¹ Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 75. Оп. 1. Д. 85. Л. 111.

² ГАИО. Ф. 75. Оп. 1. Д. 128. Л. 51.

сковского купца А. Шелехова. В ходе следствия выяснилось, что в 1749 г. он и еще несколько московских купцов, находясь в Кяхте, «воровски променяли камчатскую «мягкую рухлядь» китайским купцам, дав взятку кяхтинскому таможенному бурмистру Поникаровскому и ларешному Сибирякову [6, с. 50]. Следственная комиссия решила подвергнуть большому штрафу как купцов, так и таможенное начальство.

Мелочная приграничная торговля производилась в основных торговых центрах как на русской, так и китайской стороне. Побывавшая в Кяхте в 1804 г. Е.А. Авдеева-Полевая, отмечала, что китайцы с раннего утра посещают своих русских знакомых и партнеров, курят табак и ведут беседы. Мелочные торговцы разносили по домам «шелк сученый и шеневый для шитья гладью, картинки, куклы, каменные колечки, будумиловые духи в подушечках, веера, деревянные и фарфоровые чашки, благовонные четки и множество других мелочей, изящных в своем роде» [17, с. 51]. Не менее оживленным было и торговое движение в китайском городе Маймачене, находившемся напротив Кяхты. Путешественник А. Мичи писал, что в нем можно было встречать кроме русских и китайских купцов, монголов, сибирских крестьян, калмыков, бурят. Все они «продавали» и покупали, кутили и наслаждались» [18, с. 68].

Традиционно в пограничной мелочной торговле участвовало бурятское население, главным образом скотом и продуктами скотоводства. До 1760 г. объемы вывоза зависели только от возможностей самих продавцов. Так, за 1757–1759 гг. было вывезено одних лошадей до 23.180 голов, а в 1759–1761 гг. было продано различного скота на сумму в 44,5 тыс. р.³ Пытаясь бороться со стихийным характером сложившихся приграничных торговых обменов и заботясь о казенных интересах, правительство России в 1760 г. ограничило свободную торговлю скотом, чтобы забайкальские буряты могли своевременно оплачивать государственные подати. Значительная часть верблюдов требовалась для перевозки казенных грузов в Нерчинск и для отправки караванов в Пекин. Для обеспечения развития сибирских суконных и кожевенных фабрик нужны были большие объемы овечьей шерсти и кожи. Лошади были необходимы для укомплектования 2 конных и 5 пехотных полков, а также для обеспечения ими постоянно растущего числа переселенцев.

По мере удовлетворения этих потребностей власти постепенно вернулись к разрешению торговли скотом. В 1769 г. иркутский губернатор А.И. Бриль ходатайствовал о разрешении торговать скотом в установленных пропорциях. В 1801 г. была установлены новые объемы вывоза: для русского населения 354 мерина, 404 быка, 1430 баранов, для бурят селенгинского и хоринского родов, бурятских казаков и лам — 234 верблюда, 1573 мерина, 1330 быков и 4978 баранов.⁴ В 1801 г. по ходатайству иркутского военного губернатора Б.Б. Лещано пропорции для бурят были увеличены.

Размеры променов продукции земледелия и скотоводства во-многом зависели от урожаев хлеба и необходимости использовать его и различный скот для казенных нужд. Так, в связи с неурожаями 1801–1802 гг. губернская власть, испытывая серьезные трудности в закупках и снабжении населения продуктами питания, практически полностью запретила промены хлеба и скота за границу. В эти годы в самом Иркутске цены на хлеб выросли до 2 р. 50 коп. за пуд⁵. В 1811 г. иркутский гражданский губернатор Н.И. Трескин запретил промен рогатого скота, оставив для вывоза пропорции на верблюдов, лошадей и баранов. Причина была в резком повышении цен на говядину в губернии. В том же году была почти приостановлена продажа хлеба. Его разрешено было отпускать только для жителей китайского Маймачена. В 1813 г. из-за неурожая хлеба в Забайкалье была установлена пропорция отпуска за границу — не более 200 пуд. хлеба в месяц. В объяснение своих действий губернатор доносил, что в Верхнеудинском уезде и Кяхте хлеба нет, и жители продают последний скот, чтобы хоть немного его закупить⁶. Динамика промена хлеба в эти годы приводится ниже. Заметный рост объемов продаж хлеба начался только с 1810 г., когда он составил 17.061 пуд. и продолжал расти. В 1835 г. только за один июль было пропущено в Китай 2.312 пуд. круглой пшеницы и 4.200 пуд. муки пшеничной⁷.

Для предотвращения злоупотреблений торговлю скотом производили по билетам, которые выдавались селенгинским и хоринским бурятам из степных дум, казакам от атаманов и ламам от

⁴ РГИА. Ф. 1264. Оп. 1. Д. 607. Л. 59 об.

⁵ Российский государственный архив древних актов (РГАДА) Ф. 183 Оп. 1. Д. 88. Л. 3.

⁶ Журналы комитета министров. Т. 2. 1810–1812. СПб., 1891. С. 320.

⁷ РГИА. Ф. 1264. Оп. 1. Д. 607. Л. 61 об.

³ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1264. Оп. 1. Д. 607. Л. 57.

Таблица 1

Торговля хлебом через Кяхту (по данным таможи)*

годы	пуды	годы	пуды
1792	2.557 пуд. 15 ф	1800	275 пуд.
1793	385 пуд.	1808	40 пуд.
1797	361 пуд.	1809	2759 пуд.
1798	682 пуд.	1810	17.061 пуд. 20 ф
1799	1228 пуд.	1811	18.015 пуд.

* Составлена автором по данным: РГИА. Ф. 1264. Оп. 1. Д. 607. РГИА. Ф. 264. Оп. 1. Д. 607. Л. 114 об.

Главного ламы. Количество дозволенного к промену скота кроме быков простиралось на сумму до 144.174 р. Так как всех бурят, живущий в Забайкалье, считалось 35.995 душ м.п., следовательно, приходилось по 4 р. на душу. Продажная цена на мерина составляла 30 р., верблюда — 150 р., барана — 8 р., быка — 20 р.⁸ Скотоводство в Забайкалье в конце 1820–начале 1830-х гг. заметно выросло. У бурят селенгинского ведомства и казаков 4 пограничных полков насчитывалось до 75 тыс. лошадей и около 400 тыс. овец⁹.

К концу XVIII в. приграничная беспошлинная торговля в целом поддерживалась властями. В принятом 15 марта 1800 г. «Положении о торговле в Кяхте» отмечалось, что она установлена «для братских иноверцев и прочих близ Кяхты поселившихся людей скотом, хлебом и прочими мелочными вещами». Им разрешалось привозить к промену овчины, мерлушку и даже хлеб в урожайные годы. Торговля по-прежнему носила меновой характер. Правилами запрещалось «на деньги не только ничего не покупать, но и не продавать под опасением тяжкого штрафа». [6, с. 101] Тем не менее, пограничные власти любым способом пытались ограничить эту торговлю, ссылаясь на нарушения ими в отличие от купечества установленных правил и порядков. На подобные запреты, влияющие на снабжение продовольствием монгольского населения, ссылались китайские и монгольские власти.

Нарушений, действительно было много. Наиболее распространенным было то, что помимо продукции своего хозяйства (скота, кожи, овчины, масла, сала, хлеба) мелкие торговцы как русские, так и буряты, минуя таможенную, незаконно привозили на обмен меха, юфтовые и промышленные изделия. Так, в 1791 г. у трех казаков Ценголова рода и трех лам среди товаров были обнаружены 11 морских котиков и 8 дестей писчей белой бумаги¹⁰ [там же, с. 165]. Тайным отпуском товаров за границу

занимались даже ламы. В 1790 г. был привлечен к суду лама Заман Гонбоев за то, что с помощью двух бурятских казаков пытался вывезти для обмена монголам 60 белок. Кстати, И.Г. Георги отмечал, что у многих богатых бурятских старейшин еще с конца XVII в. хранилось «на несколько сот тысяч китайской монеты или клейменого их серебра, которое они приобрели тогда еще, когда не было им запрещено продавать китайцам скот свой» [6, с. 165]. К тому же, многие из мелких торговцев приобретали китайские товары не только для себя, как было разрешено законом, а развозили их по стойбищам и селам. Так, кяхтинский купец Василий Колмаков без оплаты пошлины вывозил с границы китайские товары, меняя на кожи и мерлушку у хоринских бурят [там же].

Регулирование мелочной торговли и ее состояние в первой трети XIX в.

Попытки российских властей снизить конкуренцию среди участников пограничного торгового и повысить его доходность для казны привели к Манифесту 1807 г., ограничившему состав кяхтинских торговцев только купцами первой гильдии. Манифест привел к заметному росту крупного купечества, поставив остальное купечество в зависимое положение. Особенно тяжело пришлось купцам третьей гильдии, для которых розничная торговля китайскими товарами на границе и в сибирских городах составляла основу оборота. Им осталось лишь обслуживать торговлю купцов-первогильдейцев, либо заниматься продажей китайцам продуктов питания, домашней птицы и скота, строительных материалов и хозяйственных товаров. К 1830-м гг. купечество третьей гильдии стало наиболее активным участником приграничной торговли, скупая продукты питания у забайкальского населения и обменивая их на китайские товары. Как отмечали современники, «крестьяне и буряты мало участвуют в личной торговле с китайцами и все свои произведения, а главное пшеницу и мерлушку, продают купцам» [19, с. 35].

⁸ РГИА. Ф.1264. Оп. 1. Д. 607. Л. 61.

⁹ Там же. Л. 63 об.

¹⁰ Десть составляла 24 листа.

Борьба с монополизацией кяхтинского торгового крупным капиталом привела к росту нарушений правил мелочной торговли, стремлению обойти таможенные пошлины и нелегально ввезти в Россию партии китайских товаров. В 1838 г. иркутские власти в очередной раз обратились в Министерство финансов с просьбой ужесточить наказания за нелегальную торговлю на границе. В документе отмечалось, что она начала принимать значительные размеры, в какой-то степени задевая интересы оптовых торговцев. Отмечалось, что многие приказчики и обозные служители привозят в Кяхту российские товары и без предъявления их в таможенную обменивают на китайские товары. Кроме них, незаконные торговые обороты проводят поселенцы, буряты и даже ссыльные. Купечество жаловалось, что Троицкосавская городская управа не только не пытается предотвратить эти нарушения, но не реагирует даже на выявленные нарушения. Так, в январе 1838 г. представителями Торговой депутации был задержан на базаре с целым возом китайских товаров кирпичного чая и китайки лама 11 хоринского рода Чензаб Данзык Шанжеев, который кроме мелочного сбыта продавал товары оптом купцам 3 гильдии¹¹. Он был доставлен в Троицкосавскую городскую управу, но вскоре был освобожден вместе с товаром. В том же месяце отставной канцелярист П. Мостовский продал большую партию чая верхнеудинскому первой гильдии купцу Н. Налетову, но и в этом случае все обошлось без наказания¹². В феврале приедем иностранцем в доме Красильниковой был открыт магазин «с разными якобы оптическими товарами, которые после досмотра депутацией оказались более галантерейными». Нарушителю разрешили покинуть Кяхту без всякого наказания¹³. Некоторые крестьяне, имеющие свидетельство на торговлю в Верхнеудинске, незаконно производили ее в Кяхте. Евреи из Петровского завода и ссыльнокаторжные привозили в Кяхту на продажу мерлушку, кожи, масло, сало и говядину, хотя скотоводством не занимались. По данным управы в 1837–1838 гг. два служителя Петровского завода из евреев продавали в Троицкосавске скотское сало, мясо и шкуры¹⁴.

Пытаясь реагировать на жалобы кяхтинского купечества, Иркутская казенная палата поста-

новила запретить приказчикам торговать своими товарами, помимо хозяйских. Все товары предъявлять на освидетельствование в таможенную. Местным властям было сделано внушение более серьезно реагировать на нарушения правил торговли, товары конфисковывать, а нарушителей наказывать штрафами¹⁵. Министерство финансов нашло действие Иркутской палаты правильными и еще раз подтвердило, что мелочная торговля разрешена жителям Забайкальского края товарами, ими производимыми, но «только для своего домашнего пользования, а не продажу». Вероятно, усиления контроля со стороны губернских властей заставило приграничные власти более решительно пресекать незаконные операции. Так, вскоре последовал запрет производить торговлю жене ссыльнокаторжного Петровского завода Мигуновой, которая оформила в Верхнеудинском окружном казначействе свидетельство на производства торговли купца 3 гильдии и производила незаконную торговлю через своего приказчика еврея из поселенцев¹⁶. А затем вообще было принято постановление о запрещении производить торговлю всем ссыльным рабочим Нерчинского горного округа и уволенным от работ и работающим¹⁷.

Отдельно следует сказать о попытках крупного купечества распространить свою монополию и на мелочную торговлю. С ростом промена за границу продуктов питания, особенно хлеба, мерлушки, масла, доходы от мелочной торговли привлекали внимание кяхтинских комиссионеров и купцов. Во время посещения Троицкосавска в 1828 г. генерал-губернатором Восточной Сибири А.С. Лавинским они обратились к нему с просьбой допустить их к торгу с китайцами маслом и хлебом «для предупреждения вредных последствий, могущих произойти...от усиления мелочной торговли на Кяхте разного звания людьми»¹⁸. А чтобы покончить с конкуренцией мелких торговцев оптовики просили вообще запретить пропуск за границу «всякого рода хлеба и масла по мелочной торговле», кроме, кяхтинского купечества, получившего дозволение вывозить ежегодно до 10 тыс. пудов хлеба с условием строительства на эти деньги каменного гостиного двора¹⁹. Всем остальным было предложено, как установлено правилами, менять только продукцию собственного производства для своего же

¹¹ РГИА. Ф. 18. Оп. 4. Д. 567. Л. 5.

¹² Там же. Л. 5 об.

¹³ Там же. Л. 6.

¹⁴ Там же. Л. 28 об.

¹⁵ РГИА. Ф. 18. Оп. 4. Д. 567. Л. 9 об.

¹⁶ Там же. Л. 27 об.–28.

¹⁷ Там же. Л. 28 об.

¹⁸ РГИА. Ф. 1264. 1. Д. 607. Л. 3–3 об.

¹⁹ Там же. Л. 4.

потребления. Все что превышало допустимый объем, предлагалось продавать оптом в гостинном дворе, а не развозить по селам и улусам.

Интересы крупного купечества привлекал значительно возросший объем отпуска в Китай продуктов питания. За 1820-е гг. вывоз масла коровьего вырос в десятки раз, хлеба в 4 раза, птицы и яиц (в штуках) более чем в два раза. Все эти товары предназначались прежде всего для китайцев, проживавших в Монголии [9, с. 55]. В 1827 г. вся продажа хлеба и масла достигла 105.472 р.

Все другие статьи мелочной торговли составляли около 163 тыс. р. Таким образом, обороты мелочной торговли в эти годы доходили до 268.472 р.²⁰ Рост вывоза продуктов питания за границу был связан с недостатком продовольствия в Монголии. Увеличение спроса вынуждало губернские власти поддерживать мелочную торговлю и более того, даже увеличивать объем вывоза. Так, к установленным для ежегодного промена 10 тыс. пуд. хлеба «всем отставным чиновникам, как военным, так и гражданским, равно отставным солдатам и казакам, занимающихся земледелием» было разрешено добавить еще 5 тыс. пуд. Для поддержки хозяйства пограничных казаков назначили для обмена до 3,5 тыс. пуд., и еще по 1,5 тыс. пуд. таможенным служителям, чтобы их сложное материальное положение не «вовлекало бы их в непозволительные поступки, чему уже были примеры»²¹.

Все эти предложения были поддержаны губернской властью с условием, чтобы пограничная администрация могла регулировать объемы промена или вообще его приостанавливать в случае неурожайных лет. Однако Министерство финансов и Сибирский комитет разрешили свободную продажу хлеба и масла без всяких ограничений со стороны местных властей²². В 1832 г. Иркутский губернский совет просил

увеличить объемы промена в Кяхты почти в 2 раза до 313 тыс. р., считая, что эта мера послужит стимулом развития хозяйства и уровня жизни инородцев и казаков. Увеличить пропорцию промена хлеба, масла и скота предлагали для всех жителей Забайкальского края, кроме крестьян Верхнеудинского округа. Ходатайство начальника Верхнеудинского округа о дозволении местным крестьянам променивать хлеб за границу не было поддержано из-за опасения сложностей с продовольствием жителей Иркутской губернии и в заготовке казенных запасов. Им было предложено сбывать излишки хлеба в казенные провиантные магазины, а также в Иркутский округ.

В случае неурожайных лет и падежа скота предлагалось учредить в Троицкосавске комиссию из советника пограничного правления и представителей городской администрации для определения пропорций пропускаемого за границу продовольствия. Объемы вывоза продовольствия были определены в 482 мерин, 1.553 быков, 300 верблюдов, 11.427 баранов, 26.182 пуд хлеба, 2.845 пуд. мяса, 1.377 пуд. масла, 890 пуд. сала²³. Незначительные статьи промена в виде птицы, свиней, яиц, калачей и т.п. оставили по-прежнему в свободной и неограниченной продаже. С развитием скотоводства эти объемы перестали удовлетворять забайкальское население. Излишки скота они были вынуждены пригонять на городские рынки и продавать там купечеству по более низким ценам. Селенгинская степная дума просила увеличить продажу за границу верблюдов еще на 34 головы, баранов на 1107, мерин на 342, и сверх того установить новые пропорции на хлеб в 3.330 пуд., говядину — 760 пуд, масло — 220 пуд, сала — 220 пуд.²⁴ Подобные предложения поступали от других степных дум, лам, русских и бурятских казаков и начальника тунгусских родов князя Гантимура. Отдель-

²⁰ РГИА. Ф.1264. 1. Д. 607. Л. 5.

²¹ Там же. Л. 6–6 об.

²² Там же. Л. 11 об.

²³ РГИА. Ф.1264. 1. Д. 607. Л. 15–15 об.

²⁴ Там же. Л. 22.

Таблица 2

Вывоз хлеба и масла по мелочной торговле в 1820-е гг.*

Годы	Хлеб	Масло
1823	12.803 пуд.	64 пуд.
1824	16.333 пуд.	294 пуд.
1825	15.380 пуд.	244 пуд.
1826	45.067 пуд.	1508 пуд.
1827	83.313 пуд.	3.124 пуд.

* Составлена автором по данным: РГИА. Ф.1264. 1. Д. 607. Л. 4 об.

ные обращения были от хоринских бурят об увеличении им промена лошадей до 1 тыс. голов, селенгинского купеческого и мещанского общества о увеличении им продаж хлеба до 2 тыс. пуд. и скота до 600 голов.

В результате этих мер мелочная продажа продуктов питания стала заметно расти. В 1827 г. разного хлеба за границу было отпущено по данным таможи более чем на 60 тыс. пуд. Все промены происходили без ограничения.

С ростом крестьянского населения в Иркутском уезде и Забайкалье заметно увеличивается объем поставок хлеба за границу. Ниже представлены объемы промена хлеба в 1837 г.

Наиболее ожесточенные споры вызывало присутствие в мелочной торговле мерлушки. Под ней подразумевалась шкурка ягненка грубошерстной породы возрастом от четырнадцати до тридцати дней. Мерлушка была чёрной, коричневой и белой. В процессе отделки шкурки окрашивали. Использовали ее для изготовления верхней одежды и головных уборов. Спрос на нее был достаточно большим как в Монголии, так и в Китае. В конце XVIII в. через оптовую и мелочную торговлю вывозилось от 900 тыс. до 1 млн шкур мерлушки. В Кяхте черная мерлушка стоила от 30 коп. до рубля за шкурку, бурая, серая, белая были дешевле до 20–60 коп. До

1820-х гг. мерлушка черная и белая покупались по одной цене, но с увеличением в Китае спроса на черную ее цена также стала подниматься. В 1825 г. в Нерчинском округе платили за шкурку черной мерлушки по 3 р. 50 коп., а уже на Кяхте ее цена поднималась в 3–4 раза. Белая мерлушка продавалась вдвое дешевле [20, с. 74]. Производилась мерлушка в основном в Забайкалье, причем лучшей считалась даурская, привозимая из Нерчинского округа. Мерлушку беспошлинно вывозили в основном буряты, а также нелегально мелкие торговцы вдоль всей границы. По данным Кяхтинской таможи в 1824–1826 гг. бурятами было променено 30.499 шт. черной мерлушки, 89.567 шт. белой и 408 рогов изюбря на китайские товары, оцененные в 40.944 р. 10 коп.²⁵ Подобные обороты участники мелочного торгового, освобожденных от уплаты пошлин и продававших свои товары по более низким ценам, заметно затрагивали интересы хозяев кяхтинского торгового. Они в больших объемах закупали мерлушку и променивали ее на китайские товары. Мерлушка в большом количестве закупалась купцами для нужд упаковки и транспортировки китайского чая в Россию. Только для обшивки китайских товаров ежегодно покупалось более

²⁵ РГИА. Ф.1264. 1. Д. 607. Л. 41 об.

Таблица 3

Мелочная торговля продуктами питания через Кяхту в 1820-х гг.*

Виды продуктов	1824	1825	1826
Разный хлеб	15.653 пуд.	13.198 пуд.	42.508 пуд.
Говядина	1020 пуд.	252 пуд.	645 пуд.
Масло коровье	294 пуд.	244 пуд.	1508 пуд.
Сало	755 пуд.	476 пуд.	282 пуд.
Свиньи	1062 шт.	1177 шт.	1596 шт.
Деготь	1045 пуд.	425 пуд.	462 шт.
Утки, петухи, куры	1891 шт.	1911 шт.	3.656 шт.
Яйца	43.260 шт.	46.510 шт.	87.876 шт.
Калачи пшеничные	310 пуд.	126 пуд.	167 пуд.

* Составлена автором по данным: РГИА. Ф.1264. 1. Д. 607. Л. 30 об. – 31.

Таблица 4

Промен хлеба через Кяхту в 1837 г. (в пуд.)

Виды продукции	По мелочной торговле	По оптовой торговле	Всего
Ржаная мука	105.254	3.410	108.664
Пшеничная мука	98.305	4.142	102.447
Крупчатая мука	–	3.762	3.762
Пшеница в зерне	67.294	21.648	88.942
Ярица	23.048	–	23.048
Ячмень	5.067	–	5.067
Горох	1.935	1.559	3.494
Всего	300.903	35.522	336.425

* Составлена автором по данным: О Кяхтинской меновой торговле // Журнал мануфактур и торговли. СПб. 1839. Ч. 1. С. 332.

40 тыс. сырых кож²⁶. Современники отмечали, что «мерлушка занимает второе место в пушной торговле после собственно пушных животных. Черная мерлушка ценится дороже белой и пестрой. Оба сорта идут в Китай, но преимущественно первый. Однако ж буряты оставляют у себя и часть мерлушки черной для околышков на шапках, а богатые делают и шубы из черной мерлушки. Белая и пестрая идет в Китай и преимущественно употребляется на женские шубы [20, с. 73]. Кроме забайкальской мерлушки оптовики привозили Кяхту продукцию других регионов. В Китай поступала мерлушка решетиловская, бухарская, крымская и украинская [там же, с. 75–76].

Рассмотрение вопроса об упорядочивании мелочной торговли в Кяхте привело к постановлению министра финансов и Сибирского комитета от 29 апреля 1833 г., которым были отменены все ее ограничения. С этого времени она вновь стала свободной. Вместе с тем власти посчитали необходимым запретить промен мерлушки «в пресечение тех затруднений и потерь, которым подвергается чрез то оптовая торговля»²⁷. В указе рекомендовалось: «Весь торг скотом и хлебом местным жителям, кроме мерлушки производить свободно, без каких-либо пропорций и ограничений. Воспретить мелочную торговлю мерлушкой, так как этот товар составляет одну из главных статей торга с Китаем и промен ее по низким ценам мелочными промышленниками вреден для оптовиков»²⁸.

В дальнейшем мелочная торговля сохраняла свои позиции в пограничной торговле, играя важную роль в снабжении населения китайской Монголии. Приведенная ниже таблица наглядно показывает ее роль в общем товарообороте

кяхтинского торга. Производилась она исключительно скотом и продуктами питания: мясом, птицей, свининой в живом весе, пшеничной мукой, пшеницей в зерне и яйцами. Приведенные в таблице сведения относятся к началу 1863 г., когда в самой торговле начали происходить серьезные изменения. Вновь начались отправки частных караванов в Китай, но объем ее был небольшой и производился исключительно выделанными кожами. Как и прежде преобладал, особенно в мелочной торговле, натуральный обмен с минимальным количеством денежной наличности. Данные таможи отмечают, что около 2/3 покупок русскими купцами китайских товаров на Кяхте производились за наличный расчет золотой (73 016,15 р.), серебряной (597 811 р.) монетой и кредитными деньгами (31 859 р.) [10, с. 27].

Заключение

Подводя итоги, можно отметить, что мелочная торговля играла важную роль в жизни населения приграничных районов с Китаем, стимулируя развитие земледелия, скотоводства и ремесла. Стремясь избежать обложения обменных операций со стороны государства, ее участники нередко допускали нарушения правил, а то и прямую контрабанду, пользуясь открытостью пограничной линии и коррупцией пограничных чиновников с обеих ее сторон.

Рост масштабов мелкорозничной торговли заставлял власти и крупное купечество искать возможные компромиссы, в целом учитывая ее роль для снабжения продовольствием жителей приграничных монгольских земель, в то же время ограничивая такие статьи промена, как мерлушка, стараясь сохранить монопольные права на ее торговлю для крупного оптового купечества. В целом, расширение мелочного торга и числа его участников способствовало росту приграничного рынка по обе стороны границы.

Таблица 5

Пограничная торговля на Кяхте русскими товарами в январе 1863 г. (в тыс.р.)

Категории товаров	Пограничная	%	Караванная	%	Мелочная	%
Продукты питания	нет	–	нет	–	8 960,34	67,83
Промышленные товары	331 426,9	31,55	960	50	363,5	2,75
Скот и пушнина	16 470	1,56	нет	–	964	7,3
Денежная наличность	702 686,2	66,89	960	50	2 923	22,13
Всего	1 050 583	100	1 920	100	13 210,84	100

* Составлена автором по данным: [10, с. 26].

Список использованной литературы

1. Сладковский М.И. История торгово-экономических отношений народов России с Китаем (до 1917 г.) / М.И. Сладковский. — Москва : Наука, 1974. — 439 с.
2. Хохлов А.Н. Кяхта и кяхтинская торговля (20-е гг. XVIII в. — середина XIX в.) / А.Н. Хохлов // Бурятия XVII—XX вв. Экономика и социально-культурные процессы : сб. науч. тр. / отв. ред. Н.В. Ким. — Новосибирск, 1989. — С. 15–50.
3. Единархова Н.Е. Кяхта и кяхтинская торговля: (40–60-е гг. XIX в.) / Н.Е. Единархова. — Иркутск : Оттиск, 2015. — 163 с.
4. Россия и Китай. Четыре века взаимодействия. История, современное состояние и перспективы развития российско-китайских отношений / под ред. А.В. Лукина. — Москва : Весь мир, 2013. — 701 с.
5. Фауст К. Великий торговый путь от Петербурга до Пекина. История российско-китайских отношений в XVIII — XIX веках / К. Фауст. — Москва : Центрполиграф, 2019. — 447 с.
6. Силин Е.П. Кяхта в XVIII веке. Из истории русско-китайской торговли / Е.П. Силин. — Иркутск : Иркутское обл. изд-во, 1947. — 204 с.
7. Чимитдоржиев Ш.Б. Взаимоотношения Монголии и России XVII–XVIII вв. / Ш.Б. Чимитдоржиев. — Москва : Наука, 1978. — 241 с.
8. Чимитдоржиев Ш.Б. Россия и Монголия / Ш.Б. Чимитдоржиев. — Москва : Наука, 1987. — 240 с.
9. Единархова Н.Е. Русские в Монголии: основные этапы и формы экономической деятельности (1861–1921 гг.) / Н.Е. Единархова. — Иркутск : Оттиск, 2003. — 252 с.
10. Коваль М.В. Пограничная русско-китайская торговля в XIX в. / М.В. Коваль. — EDN RBECFP // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. — 2013. — № 3. — С. 20–30.
11. Казанцева Н.Г. Таможенно-тарифное регулирование китайского торгового во второй половине XVIII–начале XIX вв. / Н.Г. Казанцева. — EDN WDEAOV // История государства и права. — 2016. — № 12. — С. 51–54.
12. Кирилова С.В. Беспшлинная и контрабандная торговля России с Китаем и Монголией в XVII–XVIII вв. / С.В. Кирилова. — DOI 10.17223/19988613/53/26. — EDN XTBGCT // Вестник Томского государственного университета. История. — 2018. — № 53. — С. 138–141.
13. Александров В.А. Россия на дальневосточных рубежах (вторая половина XVII в. / В.А. Александров. — Хабаровск : Кн. изд-во, 1984. — 275 с.
14. Русско-китайские отношения в XVIII веке : материалы и документы / сост. Н.Ф. Демидова, В.С. Мясников. — Москва : Наука, 1990. — Т. 2. 1725–1727. — 660 с.
15. Белл Дж. Белевы путешествия через Россию и разные Азиатские земли / Дж. Белл. — Санкт-Петербург, 1776. — Ч. III. — VIII, 246 с.
16. Б-шев Вл-р. Кяхта и Маймачен / Вл-р Б-шев // Сын Отечества. — 1833. — Т. 37, ч. 159. — С. 42–52.
17. Авдеева-Полевая Е.А. Поездка в Кяхту / Е.А. Авдеева-Полевая // Записки иркутских жителей / сост. М.Д. Сергеев. — Иркутск, 1990. — 544 с.
18. Мичи А. Путешествие по Амуру и Восточной Сибири : с прибавлением ст. из путешествий Г. Радде, Р. Маака и др. / А. Мичи. — Санкт-Петербург ; Москва : Изд. М.О. Вольфа, 1868. — 351 с.
19. Паршин В.П. Поездка в Забайкальский край / В.П. Паршин. — Москва, 1844. — Ч. 1. — 143 с.
20. Щукин Н.С. Очерк торговли в Нерчинском крае / Н.С. Щукин // Журнал Министерства внутренних дел. — 1860. — № 10. — С. 64–78.

References

1. Sladkovskii M.I. *History of Trade and Economic Relations Between the Peoples of Russia and China (Before 1917)*. Moscow, Nauka Publ., 1974. 439 p.
2. Khokhlov A.N. *Kyakhta and Kyakhta Trade (1720s — mid-19th Century)*. In Kim N.V. (ed.). *Buryatia 17th — 20th Centuries. Economy and Socio-Cultural Processes*. Novosibirsk, 1989, pp. 15–50. (In Russian).
3. Edinarkhova N.E. *Kyakhta and Kyakhta Trade: (1840s — 1860s)*. Irkutsk, Ottisk Publ., 2015. 163 p.
4. Lukin A.V. (ed.). *Russia and China. Four Centuries of Interaction. History, Current State and Prospects for the Development of Russian-Chinese Relations*. Moscow, Ves Mir Publ., 2013. 411 p.
5. Foust C.M. *Muscovite and Mandarin: Russia's Trade with China and Its Setting, 1727–1805*. University of North Carolina Press, 1969. 424 p. (Russ. ed.: Foust C. *The Great Trade Route from St. Petersburg to Beijing. History of Russian-Chinese Relations in the 18th — 19th Centuries*. Moscow, Tsentrpoligraf Publ., 2019. 447 p.).

6. Silin E.P. *Kyakhta in the 18th Century. From the History of Russian-Chinese Trade*. Irkutsk, 1947. 204 p.
7. Chimitdorzhiyev Sh.B. *Relations Between Mongolia and Russia in the 17th — 18th Centuries*. Moscow, Nauka Publ., 1978. 241 p.
8. Chimitdorzhiyev Sh.B. *Russia and Mongolia*. Moscow, Nauka Publ., 1987. 240 p.
9. Edinarkhova N.E. *Russians in Mongolia: Main Stages and Forms of Economic Activity (1861–1921)*. Irkutsk, Ottisk Publ., 2003. 252 p.
10. Koval M.V. Russian-Chinese Border Trade in the 19th Century. *Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya = Vestnik RUDN. International Relations*, 2013, no. 3, pp. 20–30. (In Russian). EDN: RBECFP.
11. Kazantseva N.G. Customs Tariff Regulation of Chinese Market in the Second Half of 18th — Beginning of 19th Century. *Istoriya gosudarstva i prava = The History of State and Law*, 2016, no. 12, pp. 51–54. (In Russian). EDN: WDEAOV.
12. Kirillova S.V. Free Illicit Trade of Russia with China and Mongolia in the 17th — 18th Centuries. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya = Tomsk State University Journal of History*, 2018, no. 53, pp. 138–141. (In Russian). EDN: XTBGCT. DOI: 10.17223/19988613/53/26.
13. Aleksandrov V.A. *Russia on the Far Eastern Borders (Second Half of the 17th Century)*. Khabarovsk, Knizhnoe izdatel'stvo Зридюб 1984. 275 p.
14. Demidova N.F., Myasnikov V.S. (eds). *Russian-Chinese Relations in the 18th Century*. Moscow, Nauka Publ., 1990. Vol. 2. 660 p.
15. Bell J. *Belev's Travels Through Russia and Various Asian Lands*. Saint Petersburg, 1776. Pt. 3. VIII, 246 p.
16. B-shev V. *Kyakhta and Maimachen. Syn Otechestva*, 1933, vol. 37, pt. 159, pp. 42–52. (In Russian).
17. Avdeeva-Polevaya E.A. Trip to Kyakhta. In Sergeev M.D. (ed.). *Notes of Irkutsk Residents*. Irkutsk, 1990. 544 p.
18. Michi A. *Travels along the Amur and Eastern Siberia: With the Addition of Articles from the Travels of G. Radde, R. Maak and Others*. Saint Petersburg, Moscow, M.O. Vol'f Publ., 1868. 351 p.
19. Parshin V.P. *Trip to the Transbaikal Territory*. Moscow, 1844. Pt. 1. 143 p.
20. Shchukin N.S. Essay on Trade in the Nerchinsk Region. *Zhurnal Ministerstva vnutrennikh del = Journal of the Ministry of Internal Affairs*, 1860, no. 10, pp. 64–78. (In Russian)..

Информация об авторе

Шахеров Вадим Петрович — доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник, Научно-исследовательский центр Отечественной истории, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, wodalys@yandex.ru.

作者信息

Vadim P. Shakherov — 史学博士, 教授, 主任研究员, 俄罗斯历史科学研究中心, 贝加尔国立大学, 伊尔库茨克, 俄罗斯联邦, wodalys@yandex.ru.

Author

Vadim P. Shakherov — D.Sc. in History, Professor, Chief Researcher, Research Center of National History, Baikal State University. Irkutsk, Russian Federation, wodalys@yandex.ru.

Для цитирования

Шахеров В.П. Кяхтинская мелочная торговля второй половины XVIII — начала XIX вв. как фактор расширения трансграничных торговых связей / В.П. Шахеров. — DOI 10.17150/2587-7445.2025.9(2).128-139. — EDN RTGUND // Российско-китайские исследования. — 2025. — Т. 9, № 2. — С. 128–139.

For Citation

Shakherov V.P. The Kyakhta Petty Trade of the Second Half of the 18th — Early 19th Century as a Factor in the Expansion of Cross-Border Trade Relations. *Rossiisko-Kitaiskie Issledovaniya = Russian and Chinese Studies*, 2025, vol. 9, no. 2, pp. 128–139. (In Russian). EDN: RTGUND. DOI: 10.17150/2587-7445.2025.9(2).128-139.